

Если бы это была прошлая Тин Чиен, она бы подпрыгнула от этого взгляда. Однако, тот, кто стоял перед ним, был другой человек.

Дружелюбно улыбнувшись Жан Личуану, девушка сказала, "Проснулся? Думаю, что ты всё ещё не ужинал. Ты голодный?"

Как только из спальни раздался голос, два телохранителя, что стояли в коридоре около двери, тут же ворвались внутрь.

Когда они увидели, что это была Тин Чиен, то сразу же очень удивились.

"Юный Господин, просим прощения. Мы не думали, что Юная Госпожа зайдёт через другую дверь."

Все знали, что комната Тин Чиен примыкала к комнате Жан Личуана, но за прошлые три недели, она зашла в комнату Юного Господина всего раз, поэтому телохранители и не беспокоились об охране балконной двери. Вместо этого, они охраняли гостиную, чтобы Тиен Юси не смогла побеспокоить их Юного Господина всевозможными нелепыми способами.

Никто не ожидал, что Юная Госпожа вдруг захочет прийти к Юному Господину.

Жан Личуан пристально смотрел на Тин Чиен.

Он предположил, что эта девушка, должно быть, приняла что-то от дедушки, что могло бы объяснить её резкий приход, дабы выполнить миссию, которую ей поручили. Поначалу, он не собирался отвечать её, но увидев её дружелюбную улыбку, он понял, что выражение её глаз отличалось от прежнего, не было более никакого отвращения, сопротивления и избегания.

В этот раз, её глаза были полны доброты. На него смотрела пара очаровательных, наполненных ясностью, похожих по цвету на спелые персики, глаз, от прежнего вульгарного взгляда не осталось ни следа. Однако, ей всё же удавалось излучать соблазнительное чувство, которое исходило из самих костей.

Она была тем же человеком, с той же улыбкой, что и раньше, но на этот раз, она показывала другой уровень лести. Было чёткое различие между низким уровнем лести и высоким.

Достойна стать великой актрисой. Она действительно талантливо играла в соответствии с тем, сколько денег ей дали.

Увидев её, наполненную жизнью, улыбку, так похожее на весеннее солнце, Жан Личуану захотелось собственноручно разорвать эту иллюзию.

Его будущее было тёмным и разрушенным; ему не нужна эта лестная улыбка, особенно если она была фальшивой.

Смотря на Тин Чиен, Жан Личуан медленно ответил, "Не голодный."

Спокойный голос наполнил просторную спальню.

Возможно, из-за того, что он давно не говорил, его голос звучало низко и хрипло, слышались нотки лени, однако он по-прежнему умудрялся звучать мощно. Казалось, что его голос прошёл через древнюю реку Нил, поскольку он звучал так по неземному, но в то же время был наполнен печалью. Это давало нереалистичное ощущение, как будто он находился далеко в галактике, но, по сути, он был прямо перед ней.

Когда телохранители услышали, что Жан Личуан заговорил, их глаза широко распахнулись.

Это было первое предложение, которое Юный Господин произнёс за последние несколько дней. Как они могли не радоваться этому?

Однако, последовавшая за этим фраза, вернула температуру атмосферы обратно к нулю.

"А ты знала, что парализованные не чувствуют голод?" медленно спросил Жан Личуан.

Взгляд парня был подобен острому ножу; он ранил не только других, но и себя.

Его взгляд был похож на зеркало, показывающее демонов, предназначенное для того, чтобы немедленно разрушить идеальное выражение лица, которое создала Тин Чиен.

Но услышав, что сказал Жан Личуан, Тин Чиен не шелохнулась. Дружелюбная улыбка на лице по-прежнему находилась там, несмотря на его слова.

Пара очаровательных глаз заблестела, голос был мягким, но чарующим, "Кто сказал, что парализованные не чувствуют голод? Ты повредил свой позвоночник, что означает, что повреждены периферические нервы. Другими словами, те нервы, которые контролируют твои скелетные мышцы. Твои симпатические нервы, которые контролируют движение пищеварительного тракта, всё ещё целы. Таким образом, даже если ты парализован, ты всё равно можешь чувствовать голод."

"Если ты голоден, но отказываешься есть, скорость метаболизма в твоём теле замедлится и твой организм начнёт расщеплять белки в мышцах, используя их в качестве источника энергии. Это приведёт к атрофии костей и мышц. Именно поэтому, для тебя, как ни для кого другого, важно есть. И есть - хорошо."

Жан Личуан потерял дар речи.

Он не увидел сломленного выражения лица, которое ожидал увидеть. Девушка, всё ещё смотрела на него с этой лестной улыбкой, которая просто поражала. Она была такая яркая, что казалось, могла ослепить.

Жан Личуан снова закрыл свои глаза. Внезапно, он больше не хотел говорить.